

*Величко А.М.,
доктор юридических наук*

Вселенская Церковь и национальная идея

«Бог часто дарует людям недостойным некие дары исцелений и научения и Богодухновенных Писаний, чтобы они, устыдившись Даровавшего, пришли к добродетели. Однако же некоторые из них, не поняв этого Промысла Божия, посчитали самих себя праведниками и подумали, что именно за такую праведность они и обладают дарами».

преподобный Анастасий Синаит¹

«Ни один народ не может жить в себя, через себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества. Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, - вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога».

В.С. Соловьев².

Христианский Символ веры обязывает нас верить во единую, святую Кафолическую (Вселенскую) Церковь, а не в Русскую или Болгарскую. «Нет ни эллина, ни иудея», - говорит и апостол Павел (Кол.3:11), характеризуя то отношение, которое должно возникнуть и укрепляться в сознании христиан относительно своих братьев по вере. И, казалось бы, любая ссылка на национальную идею, какая-либо попытка национальной самоидентификации, должны немедленно квалифицироваться самым негативным образом. Но, конечно же, это не так.

Церковь земная, «воинствующая», не есть еще Царствие Небесное. Это в Раю не будет ни властей, ни общественной иерархии, там «не женятся и не выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах», как гласит Евангелие (Мф.22:30). Не то – Церковь, существующая в обществе и живущая среди конкретных людей и в конкретные исторические эпохи. Она создана Христом на земле и для людей, живущих здесь. Потому-то, в частности, нам так и дорог Халкидонский орос веры, удивительно тонко раскрывающий богочеловечность Христа и созданной Им Церкви, неслиянное и нераздельное единство божественного и человеческого. Иными словами, Церковь хотя сакрально и связана с Небесами, но существует на земле среди людей,

¹Преподобный Анастасий Синаит. Вопросы и ответы. М., 2015. С.284, 295.

²Соловьев В.С. Русская идея//Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т.11. Брюссель, 1969. С.92, 97.

естественным путем включенных в различные этнические союзы и государства.

Поэтому, хотя Церковь, как единое сакральное Тело Христово, является Кафолической, она всегда вбирает в себя разные Поместные церкви, созданные теми или иными народами по *национальному* признаку. Можно сколь угодно долго *теоретически* оспаривать эту аксиому, но *исторически*, исходя из конкретных фактов, этот тезис не требует никакого доказывания; он списан с реалий Вселенской Церкви.

Но, разумеется, сказанное вовсе не исключает противостояния вселенского и национального начал. Нравится нам это признать или нет, но национальная Поместная церковь в значительной степени ориентируется на *собственные национальные интересы*, которые нередко противоречат интересам других Поместных церквей и всей Кафолической Церкви в целом. И нельзя не согласиться с тем тезисом, что «ничто так не повредило христианству и Церкви, как слияние христианства с национализмом, как выведение Церкви из «природного» или, напротив, сведение ее к «природному»»³.

Сетовать по этому поводу, конечно, можно. Но с таким же успехом можно горевать по поводу того, что составляющие Церковь люди мало похожи на святых. Церковь и была создана для грешников, поскольку, как сказал Христос, «не здоровые имеют нужды во враче, но больные» (Мк.2:17).

Разрешение этого противоречия естественным путем было дано во времена Византийской империи, когда все Поместные церкви были обрамлены границами единого имперского политического союза. Когда торжествовал принцип: «Одна власть, одна вера, один закон», а национальность не имела никакого значения для получения статуса римского гражданина и принятия в Церковь. Когда, наконец, существовал единый центр не только политической, но и церковной власти – Византийский император.

Тем не менее даже в этих наиболее благоприятных условиях национальный дух нередко покрывал тело Церкви трещинами раскола и сепаратизма. Не случайно, две наиболее устойчивые ереси – монофизитство и несторианство покоились на национальной основе и создали обособленные, отделенные от Кафолической, Несторианскую и Монофизитскую церкви, состоящие соответственно из сирийцев и коптов.

Национальный дух тем более противен духу христианской любви и церковного вселенского единства, когда он соединяется с далеко идущими доктринами о некоей национальной или племенной *исключительности*. Как легко догадаться, речь идет о движении славянофильства, родоначальники которого мечтали о соединении всех славянских народов в некую единую политико-религиозную конфедерацию, полагая, что вершителем их судеб по своему историческому предназначению должен стать русский народ.

³Шмеман Александр, протопресвитер. Дневники. 1973-1983 гг. Понедельник, 14 марта 1977 г. М., 2007. С.346.

В результате возникла доктрина, не только слабо совместимая со словом Евангелия, но и имеющая под собой никаких исторических оснований и потому уже совершенно несостоятельная. Характерной ее чертой является устойчивое желание во имя собственной племенной исключительности противопоставлять себя и свою культуру «гнилому», «разуверившемуся» Западу, а Православие – Римо-католицизму. Как тут не вспомнить слова К.Н. Леонтьева: «У славянофилов все поставлено с каким-то пристрастным оттенком: правда истина, цельность, любовь и т.п. – у нас; а на Западе: рационализм, ложь, насильственная борьба и т.п. Признаюсь, у меня это возбуждает лишь улыбку; нельзя на таких общеморальных различиях строить практические надежды. Трогательное и симпатичное *ребячество!*»⁴

Мало того, что эти общие негативные оценки Римо-католической церкви, в течение двух тысячелетий создававшей европейскую христианскую культуру и поныне являющейся последней преградой для захлестнувшей мир волны духовной апостасии, весьма далеки от истины. Как справедливо заметил один авторитетный автор, «непостижим был бы для науки, превышал всякое человеческое разумение этот институт - почти ровесник христианства, если бы в основе его не лежало ничего, кроме обмана»⁵.

И К.Н. Леонтьев писал: «Римское католичество было для них (славянофилов. – *А.В.*) все только *ложь и ложь*. – Не слишком ли это смело? *Ложь!* – Легко сказать – великое историческое явление, учреждение до сих пор духовно столь живучее – все только ложь и ложь! Не поучиться ли *кой-чему* и нам «правдивым» у этих лжецов?»⁶.

На самом деле очевидно, что национальная самоидентификация, как это случилось в действительности, не должна перерасти в убежденность о собственной *национальной исключительности*, которая красной нитью проходит через труды наших славянофилов. Она тем паче выглядит искусственно, что доводов в ее пользу совсем немного. В чем наше преимущество? – риторически вопрошали славянофилы. Да хотя бы в чистоте и искренности русской веры в Христа, в идеальной реализации царской, монархической идеи. «История русского народа есть *единственная во всем мире история народа христианского* не только по исповеданию, но по жизни своей, по крайней мере, по стремлению своей жизни», - восклицал один известный автор⁷.

Ему вторил другой: «Мы утверждали всегда, что *основы* нашей жизни, идеалы русского народа лучше, правильнее других. Мы, русские, не склонны к похвальбе, в этом отношении мы – самый смиренномудрый, скромный народ. В русском народе нет чувства превозношения себя над другими,

⁴Леонтьев К.Н. Письмо И.И. Фуделю 6-23 июля 1888 г. Оптина пустынь//Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т.12 (2). СПб., 2020. С.116.

⁵Суворов Н.С. Римское папство до разделения Церквей//Временник Демидовского юридического лица. Книга 29. Ярославль, 1882. С.32, 33.

⁶Леонтьев К.Н. Письмо И.И. Фуделю 6-23 июля 1888 г. С.126, 127.

⁷Аксаков К.С. О русской истории//Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т.1. М., 1863. С.19.

которое найдется у всех народов, играющих выдающуюся роль в истории»⁸. Если сказанное не квалифицировать, как превозношение, то что это?!

В этой связи сразу приходят на ум слова В.С. Соловьева, который говорил: «Неважно, *что* та или иная нация думает о себе, важно, что о ней думает Бог». Есть ли какие-либо признаки, позволяющие отнести славянство к избранному племени наподобие того, как это имело место с ветхозаветными евреями? «Каким избраннику Божию открыл Бог, что Он вверяет русскому народу истину и дает ему миссию воплотить ее в человечестве?»⁹. С кем из славянских народов был заключен Завет наподобие Ветхого? И откуда такая уверенность в нашем историческом мессианстве, выразившаяся в известной идее «Москва-Третий Рим»? Не в учении и не в доктрине, поскольку таковые в единственном и общепризнанном числе даже среди самих славянофилов так и не сформировались, а именно *общей*, аморфной и неопределенной по содержанию *идее*.

«У нас не только признается, - писал некогда В.С. Соловьев, - что русский народ – народ христианский, но напыщенно заявляется что он – христианский народ *по преимуществу* и что Церковь есть истинная основа нашей национальной жизни; но все это лишь для того, чтобы утверждать, что Церковь имеется исключительно у нас и что мы имеем монополию веры и христианской жизни. Таким образом, Церковь, которая в действительности есть нерушимая скала вселенского единства и солидарности, становится в России палладиумом *узкого национального партикуляризма*»¹⁰.

Несложно догадаться, что при многочисленных и горячих ссылках на Православие, эти идеи мало имеют с ним общего. И не случайно, например, И.С. Аксаков совершенно не понимал значения молитвенного бдения, «исихазма», и утверждал, что апостолы Павел и Иоанн никак в его представлении несовместимы с Афоном. А А.С. Хомяков и Ю.Ф. Самарин вполне обоснованно квалифицировались как «протестантствующие» богословы¹¹. «Взгляды славянофилов выражены очень благородно, изящно и возвышенно, но *тем хуже* – в них таится глубокая и отвратительная склонность к протестантизму»¹².

Итак, мессианство русского народа едва ли выдерживает сколь-либо серьезной критики. Не лучше обстоит дело и с двумя другими «столпами», на которых славянофилы пытаются образовать единый общеславянский политический союз: «национальный инстинкт», влекущий один славянский народ к другому, и принадлежность к Православной Церкви. К слову, весьма симптоматично, что в доктрине славянофильства, столь горячо на словах защищавших Православие, совсем нет места греческому этносу и Восточным

⁸Киреев А.А. Славянофильство и национализм. Петроград, 1890. С.5, 6.

⁹Глаголев С.С. Задачи русской богословской школы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905.

¹⁰Соловьев В.С. Русская идея. С.101.

¹¹Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск 2//Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 5. СПб., б/г. С.172.

¹²Леонтьев К.Н. Письмо Т.И. Филиппову. 3 декабря 1886. Москва // «Пророки византизма. Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875-1891)». СПб., 2012. С.384

церквам, от которых мы сами некогда христианскую веру и получили. И говоря о своей преемственности «Второму Риму» - Византии, они на самом деле ее решительно вычеркнули из своей памяти.

Увы, и здесь нас ждет горькое разочарование. Нравится нам признавать или нет, но история неизменно демонстрирует, что принадлежность к единой вере не помешала Болгарии *веками* воевать с Византией даже в те минуты, когда над ее головой уже сверкал меч турок-осман. Мы знаем, что единство веры не остановило «братские» народы Сербии и Болгарии от состояния перманентной войны друг с другом. А современные православные малороссы гордо именуют себя «украинцами» и с отвращением отказываются от чести называться «русскими».

Напомним, что обе Мировые войны Болгария находилась в стане врагов России; что автокефалия Болгарской церкви была учреждена в 1870 г. фирмамом Турецкого султана, а не актом Константинопольского синода и патриарха, на которых, как раз, оказывалось мощнейшее давление со стороны правительства Ближательной Порты. Да и процесс этот происходил с полным игнорированием церковных канонов. Кто станет оспаривать тот факт, что поляки являлись тысячелетними врагами русских на полях сражений, да, к тому же, принадлежат к Римо-католической церкви? Едва ли можно надеяться, что хорваты, словаки, чехи, словенцы, например, ради племенного союза перейдут в Православие. По крайней мере, события предыдущих веков не дают оснований для такого оптимизма.

Напротив, в 1396 г. под Никополем, как позднее и в 1444 г., под Варной, венгры, возглавив очередной Крестовый поход, погибли, отодвигая своими смертями гибель Константинополя. А в 1399 году именно французские рыцари под командованием маршала Бусико сняли осаду Великого города, готовившегося к неминуемому падению. Не славяне, а добровольцы из Генуи, Венеции, Испании, Шотландии отдали свои жизни в 1453 г., когда турки в очередной раз осадили Константинополь. И не братья-славяне, а именно Константинопольский патриарх и Византийский император, заняв сторону Москвы в ее споре с Вильнюсом, предопределили портрет создаваемого Русского царства.

Наконец, что бы мы ни говорили о объединительном процессе внутри славянских народов, в геополитическом масштабе эта интеграция выглядит как *сепаратизм* относительно всех остальных этносов. Которые или должны приветствовать нас, как своих духовных «освободителей», либо становиться такими же, как мы, т.е. отказаться от своего «я».

Да, человек живет и рождается на земле, но не для того, чтобы просто умереть и превратиться в прах и пепел, а для Царствия Небесного, дорога куда лежит *через* Церковь. Бессмысленно и преступно по отношению к Спасителю и нашим предкам, оставившим нам великое культурное наследие, замыкаться в рамках национальной исключительности, безумно надеясь, что нечто земное, национальное, лишенное своей духовной основы в виде Церкви Христовой, способно побороть вечность. Что, конечно же, не отрицает

необходимости уже здесь, на земле, каждому из нас и всем вместе бороться за правду Христову, справедливость, дабы «проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:2).

«Мир для христианина, - некогда писал Л.А. Тихомиров, - лишь арена борьбы за свой нравственный тип и за приобщение к нему возможно большего числа других людей — это и есть христианское «спасение». Христианин хорошо знает, что достижение правды здесь возможно лишь относительно. Поэтому ломать законы социальной жизни он не станет. Улучшать же общественную жизнь христианин всегда готов - по своей обязанности и личной потребности поддерживать и умножать господство правды»¹³.

Какой же вывод следует отсюда? Человечество - не абстрактное существо, его субстанциональная форма реализуется в христианском мире, во Вселенской Церкви, которая мыслится лишь и исключительно в единственном числе¹⁴. В этой связи не выявление национальных оттенков и построение теорий, зиждущихся на принципе «свой-чужой», а *воссоединение* Кафолической Церкви в единой целое *вместе* с другими христианскими народами – вот главная задача нашего времени.

Она стоит перед *каждой* нацией, называющей себя христианской. Как нет бездарных людей, так нет и «никчемных» народов – каждому Господь дал свои таланты, определил свой историософический путь, свою роль в общечеловеческом развитии и охранении Христовой Церкви. Каждый народ ждет *его* подвиг в деле становления Церкви и борьбы с несправедливостью на земле во имя высшей Правды. Безусловно, и славянство никак не может считаться обделенным Творцом. А потому не искусственная национальная *политическая* интеграция, а создание своего собственного культурного *христианского* лица в границах единой Кафолической Церкви, о чем, как известно, мечтал К.Н. Леонтьев и Н.Я. Данилевский, является не только посильной, но необходимой и актуальной задачей нашего времени. Впрочем, и любого другого – как прошлого, так и будущего...

¹³Тихомиров Л.А. Государство и религия // Апология Веры и Монархии. М., 1999. С.132.

¹⁴Соловьев В.С. Русская идея//Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 12 т. Т.11. Брюссель, 1969. С. 98.